

Александр Грин

Трюм и палуба



Александр Грин

Трюм и палуба

«Public Domain»

1908

Грин А. С.

Трюм и палуба / А. С. Грин — «Public Domain», 1908

«С медленным, унылым грохотом ворочались краны, торопливо стучали тачки, яростно гремели лебедки. Из дверей серых пакгаузов тянулись пестрые вереницы грузчиков. С ящиками, с бочонками на спине люди поднимались по отлогим трапам, складывали свою ношу возле огромных, четырехугольных пастей трюма и снова бежали вниз, цветные, как арлекины, и грязные, как земля. Албанское и анатолийское солнце покрыло их лица бронзовым загаром, пощадив зубы и белки глаз...»

Содержание

I	5
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Степанович Грин

Трюм и палуба

I

С медленным, унылым грохотом ворочались краны, торопливо стучали тачки, яростно гремели лебедки. Из дверей серых пакгаузов тянулись пестрые вереницы грузчиков. С ящиками, с бочонками на спине люди поднимались по отлогим трапам, складывали свою ношу возле огромных, четырехугольных пастей трюма и снова бежали вниз, цветные, как арлекины, и грязные, как земля. Албанское и анатолийское¹ солнце покрыло их лица бронзовым загаром, пощадив зубы и белки глаз.

«Вега» оканчивала погрузку. Ее правильная, однообразная жизнь была известна всему городу: два рейса в месяц, один круговой и один прямой. Подчищенный и вымытый, украшенный с носа и кормы золотой резьбой, пароход этот производил впечатление туриста средней руки, окруженного грузчиками – угольными шхунами и нефтяными баркасами. Он был всем: гостиницей, буфетом, носильщиком, коммивояжером... скучный, каботажный² старик.

А невдалеке от него, у веселой и грязной набережной, в пыльном грохоте и звоне труда отдыхали сумрачные бродяги из Тулона и Гавра, Лондона и Ньюкэстля, Бомбея и Сингапура. Неведомое волнение тянуло к ним, как будто от грязных, стройных корпусов их летело дыхание океана и глухая музыка отдаленных бездн. Казалось, что в своем коротком плену, прикованные к стальным кольцам моллов толстыми тросами, они спят, вспоминая тайны опасных странствий, бешенство тропических бурь, вулканы и рифы, цветущие острова, всю яркую роскошь тропиков, – истинно царский подарок, брошенный солнцем своей возлюбленной.

Когда розовый дым утреннего тумана гаснет над дрожащей от холода, тихой и зеленой водой, – поднимаются сонные матросы и чистят плавучие гостиницы.

Моют палубы, трут медные части, подкрашивают ватервейс³. Но бродяги спят еще в это время: они устали, и кокетство им не к лицу.

Вокруг «Веги» громоздились закопченные трубы пароходов, бесшумно выкидывая ленивый, густой дым. Из города, убежавшего вверх кольцеобразными, каменными уступами, несся шум экипажей и неопределенное звуковое содрогание жизни сотен тысяч людей.

Гавань сверкала и пела. Громадное напряжение звуков и красок, брошенное в небольшой уголок земли, как гнездо золота в расщелину кварца, утомляло, рассеивало мысли, воскрешало сказки. Эта неровная, голубая бухта с желтыми берегами и тысячами судов таила в себе жуткое, шумное очарование веками накопленных богатств, риска и опьянения, смерти и жизни.

«Вега» поглощала груз жадно и безостановочно. Бегали агенты, размахивая желтыми пачками ордеров, кричали и исчезали в складах. Взвивались стропы, охватывая двойной петлей сотни пудов, гремела цепь, грохотала лебедка; цепь натягивалась, вздрагивая под тяжестью добычи, кто-то кричал: «Майна!..»⁴, и, плавно колыхаясь, груз устремлялся в глубину трюма, где уже ждали десятки рук, отцепляли стропы, тащили мешки и ящики в темные, сырые углы и складывали их там плотными возвышениями.

– Хабарда!⁵ – кричали турки, стремительно пробегая с тяжестью на спине.

¹ Анатолия – восточная Турция.

² Каботаж – плавание в пределах одного моря.

³ Ватер-вейс – желоб для стока воды, проходит у бортов.

⁴ Майна – вниз (жарг.).

⁵ Хабарда – берегись.

- Вира! – надрывались внизу, в трюме, глухие, гулкие голоса.
- Изюм в Анапу, двадцать четыре места!
- Пипа двести ящиков – Новороссийск!
- Железо в Туапсе!
- АБ или АС? – черт вас побери!
- Давай живей! Давай живей! Ходи веселей!
- Не лезьте под руку, говорят вам!
- А вы не толкайтесь!
- Хабарда!
- Говорят вам, не мешайте!
- Я желаю видеть старшего помощника.
- Помощника? Вакансий нет.
- Мне нужно старшего помощника.
- А вам зачем?
- Я не ищу вакансий. Я желаю видеть его по делу.
- Станьте же в сторону.
- Хорошо.

Вахтенный матрос поправил съехавшую на затылок фуражку, обтер рукавом вспотевшее лицо и устало покосился на собеседника. Тот встал подальше от трюма и рассеянно осмотрелся.

Это был плотный, медленный в движениях человек, слегка сутулый, в парусинном пиджаке и черных матросских брюках. Вместо жилета он носил тельник с широкими синими полосами и красный кушак. Черные, коротко остриженные волосы прикрывала серая «джонка», шапка английского покроя. Лицо его казалось типичным лицом человека случая, молодца на все руки: если нужно – кок или матрос, в нужде – поденщик, при случае – угольщик, иногда – сутенер, особенно в периоды «смертельного декофта»⁶, столь частого среди мелкого морского люда. Низкий лоб, серые глаза, полные угрюмой беспечности, загорелая кожа, короткий, тупой нос, редкие усы; в правом ухе маленькая золотая серьга.

Большая партия риса, сто сахарных бочек в Севастополь и машинное масло в Керчь подходили к концу. Все быстрее развертывался строп, ложась длинной петлей на раскаленные солнцем камни мола, и из трубы «Веги» повалил густой дым – разводили пары. Немногочисленные пассажиры толкались и бегали, устраивая свои пожитки на палубе и в классных каютах; слышно завыл гудок, первый сигнал отплытия.

- Эй, приятель! – сказал матрос. – Вот старший помощник!

Костлявая фигура с желчным лицом бродила на палубе, теребя узенькую бородку и щурясь от солнца. Парень неловко протискался среди ящиков и разного хлама, низко поклонился, сдернул свою джонку и просительно замигал. Круглая, стриженная голова бросилась в глаза моряку; он сморщился, точно собираясь чихнуть, и медленно процедил:

- Вакансий нет.
- Извините, – сказал парень, оглядываясь на пристань, – окажите божескую милость!
- Ну?
- Не откажите насчет проезда. За работу.
- Это бесплатно? Эй, не задерживай! – крикнул моряк кочегару, стоявшему у лебедки. – Нет!

– Никаких нет способов, господин помощник. Что будете делать? Третий месяц хожу без...

- Врешь ведь! – перебил моряк, пыхая папирсой. – Просто лодырь, а?
- Нет, я не лодырь, – спокойно возразил парень. – Я матрос.

⁶ Декофт – голодовка.

- Куда едешь?
- В Керчь.
- Зачем?
- К матери и сестре.
- Очень ты им нужен. Нет, не могу.
- Я буду работать.
- А, черт с твоей работой! Проси в конторе.
- Три места в Батум! Осторожнее, эй! Верхом держи!

Парень оглянулся. Желтая бумажка ордера перешла из рук грузчика в руки штурмана. Юноша принял ее, сидя верхом на опрокинутой бочке.

- Что? – спросил желчный моряк.
- Стекло! посуда! – радостно объявил штурман и засмеялся. Ему было двадцать три года.

Сейчас же и неизвестно почему нахмурившись, он крикнул с деловым видом: – Эй, вы, пусто-мели! – ходи, ходи!

Парень смотрел глазами и ушами. Лицо его сразу подобралось и вытянулось. Три больших ящика медленно выползли из-за борта по наклону деревянного щита и повисли над трюмом.

Потом глаза его стали равнодушными, а лицо печальным; казалось, жестокосердие моряка его сильно удручало. Он переступал с ноги на ногу, подвигаясь к трюму, и тихо повторил глухим, умоляющим голосом:

- Будьте такие добрые! Нет ни копейки, все...
- Отстань! – моряк досадливо передернул плечами. – Вас тут столько шляется, что хоть на балласт употребляй. Я не могу, сказано тебе это или нет?

Груз плавно колыхался в воздухе, вздрагивая и покачиваясь. Парень быстро осмотрел его: канат плотно охватывал ящики.

- Майна! – взревел турок.

Громыхнула цепь, и ящики ринулись вниз, мелькнув светлым пятном в сумрачном отверстии трюма. Через минуту из глубины долетел стук, и цепь, болтаясь, взвилась вверх, на крюке ее висел строп.

- А-ха-ха! – сказал парень, заглядывая в трюм. – Происшествие!
- Ты чего? – вскипел старший помощник. – Пошел вон!
- Шапку уронил, – растерялся проситель, нагибаясь еще ниже. – И как это я...
- Разиня! – бодро крикнул жизнерадостный штурман, смеясь глазами. – Куда смотрел?

Желчный моряк плюнул и отошел в сторону. Ему был противен этот слоняющийся бездельник, паразит гавани, живущий сегодняшним днем. Он не выносил бродяг, разъезжающих из порта в порт, пьяниц с сомнительной репутацией, людей, не умеющих держаться на судне более месяца. К тому же у него были свои заботы. Нельзя обременять людей пустяками.

– Полезем! – сказал стриженный человек, подходя к трапу. Выжидательная улыбка штурмана сопровождала его.

- Шапка тирял! – оскалился турок, подмигивая другим. – Караш малчык, шапка плохой!
- Эй! – закричали из трюма. – Шапка чья? Эй!

Парень ступил на отвесные перекладыны трапа и стал опускаться, неловко перебирая руками. Внизу его ждали. Маленький, юркий матрос, растопырив на пальцах злополучную джонку, протягивал ее собственнику. Грузчики смотрели неодобрительно.

- Честь имею поднести – головка ваша, – сказал матрос. – Хорошая голова, складная!..
- Кто-то, пыльный и темный, проворчал в углу:
- Не мог свое сокровище на палубе обождать!..

Парень молча надел шапку. Трюм был почти весь забит грузом, и только в середине, под самым люком, оставалась небольшая квадратная пустота. Было прохладно, слегка отдавало

сыростью, мышами и сушеными фруктами. Ящики с посудой лежали на плоских, тугих мешках, каждый отдельно.

– Ну – вира⁷ отсюда, приятель! – сказал матрос. – Головка при вас, айда!..

Парень занес ногу на трап и спросил:

– Много грузить?

– Четырнадцать тысяч прессованных леших, – озабоченно проговорил матрос. – Нет, немного, кажись. Местов тридцать, не более, сюда еще пойдет.

– Так, – сказал парень. – Прощайте.

– Отчаливайте. Без вакансии?

– Нет, проехать хочу.

– Ага! Черти, легче майнать!

Отвергнутый пассажир влез на палубу и пошел домой с веселым лицом. Ящики не были завалены грузом – только это и нужно было ему знать: ехать он никуда не собирался.

⁷ Вира – вверх (жарг.).

II

– Из тебя никогда не будет толку, Синявский. Это я тебе верно говорю, безо всякой фальши. Я, брат, знаю людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.